

Криминализация и стигма усугубляют насилие в отношении женщин, употребляющих наркотики, в Российской Федерации

Отчет в отношении 9-го периодического доклада

Российской Федерации CEDAW / C / RUS / 9

79-я предсессионная рабочая группа, 2021

Этот отчет подготовлен Фондом содействия защите здоровья и социальной справедливости имени Андрея Рылькова (ФАР) от имени Российского механизма гражданского общества по мониторингу реформ наркополитики. Отчет подготовлен при техническом содействии Правовой сети по ВИЧ и в сотрудничестве с Евразийской ассоциацией снижения вреда и Stichting SKOSH.¹

Для контактов: Аня Саранг, anysarang@gmail.com, +31659096269.

Этот отчет может быть размещен на веб-сайте CEDAW.

1. Обоснование

В этом отчете представлена дополнительная информация к нашему предыдущему отчету для обзора перечня вопросов 2020 года, в котором рассматривались многочисленные нарушения прав женщин, употребляющих наркотики, в России.² Этот отчет сфокусирован на насилии в отношении женщин, употребляющих наркотики, и связи между предельным уровнем насилия и криминализацией и стигматизацией.

Мы обращаем внимание уважаемых членов комитета на чрезвычайный уровень страданий этой конкретной группы, причиняемый системным и систематическим насилием по отношению к ним, и на их чрезвычайную уязвимость из-за стигмы и криминализации. В то время как женщины в России подвергаются очень высокому уровню *домашнего насилия*, среди женщин, употребляющих наркотики, оно достигает предельных размеров. Помимо высокого уровня домашнего насилия, эти женщины также регулярно подвергаются жестокому обращению со стороны полиции, бесчеловечному и жестокому обращению со стороны медицинских работников,

¹ Информация об организациях и контактах представлена в Приложении I.

² Отчет для перечня вопросов, связанных с 9-м периодическим докладом Российской Федерации CEDAW/C/RUS:

https://docs.google.com/viewer?url=https%3A%2F%2Fbinternet.ohchr.org%2FTreaties%2FCEDAW%2FShare.d%2520Documents%2FRUS%2FINT_CEDAW_ICO_RUS_42550_E.docx

унижениям и другим эмоциональным оскорблениям всеми слоями общества. И, наконец, женщины, употребляющие наркотики, *подвергаются чрезмерному наказанию*, что серьезно ущемляет их гражданские, экономические, трудовые, родительские и политические права и человеческое достоинство.

Дополнительные данные, представленные в этом отчете, взяты из исследования³ проведенного ФАР в декабре 2020 - феврале 2021 года. В него вошли результаты опроса 73 женщин, употребляющих наркотики. Хотя опрос был анонимным, некоторые женщины оставили свои имена и контактную информацию для проведения дальнейшего исследования и расследования.

2. Женщины, употребляющие наркотики, и насилие

В Заключительных замечаниях по восьмому периодическому докладу Российской Федерации CEDAW за 2015 год выражается озабоченность «отсутствием программ заместительной терапии для женщин, употребляющих наркотики, что также способствует распространению ВИЧ/СПИДа».⁴ Комитет выразил обеспокоенность по поводу «высокой распространенности насилия в отношении женщин, в частности бытового и сексуального насилия, в государстве-участнике и отсутствия статистических данных с разбивкой по возрасту, национальности и родству между жертвой и преступником, а также исследований его причин и последствий».⁵

Что касается этих двух проблем, наши данные показывают, что женщины, употребляющие наркотики, в России не только страдают от отсутствия доступа к медицинским услугам, но и сталкиваются с чрезмерным уровнем насилия во всех сферах своей жизни, который намного превосходит таковой среди женщин в целом. **Девять из десяти женщин**, 89% (65) по оценке ФАР, **подвергались насилию**. Из них 78% подвергались бытовому насилию и 73% - насилию со стороны полиции. Почти половина женщин (49%) подвергались как домашнему насилию, так и насилию со стороны полиции. *«Разве возможно употреблять в нашей стране и не подвергаться [насилию]»? – задается вопросом одна из участниц экспресс-оценки.*

3. Чрезвычайный уровень домашнего насилия

Хотя травматический опыт насилия часто упоминается женщинами среди причин употребления психоактивных веществ,⁶ и текущие исследования подчеркивают связь

³ Фонд Андрея Рылькова (2021) Все еще не человек: насилие в отношении женщин, употребляющих наркотики, в России: <https://rylkov-fond.org/files/2021/03/ARF-VAW-report.pdf>

⁴ CEDAW/C/RUS/Q/8, параграф 35 (d):

<http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPrICAqhKb7yhsnINnqKYBbHCTOaqVs8CBP2%2FEJgS2uWhk7nuL22CY5Q6EygEUW%2BboviXGrJ6B4KEJr4JalKJZyYib0P1wYeg13mjbxpuvgBQIHs8SaZvXdjX>

⁵ Ibid, параграф 21

⁶ Ellen Tuchman (2010), “Women and addiction: the importance of gender issues in substance abuse research”, Journal of Addictive Diseases, vol. 29, No. 2.

между травмами и самолечением с помощью запрещенных веществ,⁷ употребление запрещенных веществ женщинами и девочками представляется как противоречащее их гендерным ролям и часто приводит к дальнейшему насилию со стороны родственников и партнеров с целью дисциплинарного воздействия или наказания. В мировой статистике уровень домашнего насилия в отношении женщин, употребляющих наркотики, выше, чем среди женщин в целом.⁸

Недавнее глобальное исследование, проведенное Всемирной организацией здравоохранения, показывает, что примерно каждая третья женщина во всем мире подвергалась насилию со стороны полового партнера.⁹ Недавний обзор домашнего насилия в России показывает, что уровень намного выше, чем в среднем по миру, и достигает 52%-56%.¹⁰ Однако **уровень домашнего насилия, о котором сообщают женщины, употребляющие наркотики, намного превышает средний показатель по России и достигает 70%.**¹¹ Рассказы женщин подчеркивают вездесущность домашнего насилия: *«Меня все мужики постоянно били, кто со мной жил. Отчим насильовал»* (анонимная участница, 26 лет).

Как подчеркивается в нескольких отчетах, представленных НПО в CEDAW, домашнее насилие остается серьезной проблемой, которой в Российской Федерации не уделяется должного внимания;¹² и согласно другому недавнему обзору ситуации с домашним насилием, женщины, употребляющие наркотики, представляют собой одну из наиболее уязвимых групп.¹³

4. Регулярные злоупотребления со стороны полиции

Насилие в отношении женщин, употребляющих наркотики, не ограничивается домашним кругом. Из-за криминализации женщины, употребляющие наркотики, систематически подвергаются насилию со стороны полиции и полностью беззащитны перед ним. Жестокое обращение со стороны полиции, включая избиение, пытки, шантаж, угрозы, подбрасывание наркотиков, вымогательство взяток, принуждение к

⁷ Najavits, L. et al (1997) The Link Between Substance Abuse and Posttraumatic Stress Disorder in Women: A Research Review, American Journal on Addictions, 6:4, 273-283, DOI: 10.3109/10550499709005058

⁸ Simonelli A, Pasquali CE, De Palo F. (2014), "Intimate partner violence and drug-addicted women: from explicative models to gender-oriented treatments", available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4163756/>

⁹ WHO (2013), Global and regional estimates of violence against women: prevalence and health effects of intimate partner violence and non-partner sexual violence, Geneva, p. 16.

¹⁰ Elizabeth Duban et al (2020), Research on Preventing and Combating Violence Against women and domestic violence, including in situations of social disadvantage in the Russian Federation. Available: <https://rm.coe.int/publication-research-on-vaw-and-dv-in-situations-of-social-disavantage/16809e4a04>

¹¹ Фонд Андрея Рылькова (2021) Все еще не человек: насилие в отношении женщин, употребляющих наркотики, в России: <https://rylkov-fond.org/files/2021/03/ARF-VAW-report.pdf>

¹² The Advocates for Human Rights (2020), Russia's Compliance with the Convention on the Elimination of Discrimination Against Women. Available: https://docs.google.com/viewer?url=https%3A%2F%2Finternet.ohchr.org%2FTreaties%2FCEDAW%2FShare_d%2520Documents%2FRUS%2FINT_CEDAW_ICO_RUS_42840_E.docx

¹³ Duban E. et al (2020), Research on Preventing and Combating Violence Against women and domestic violence, including in situations of social disadvantage in the Russian Federation. Available: <https://rm.coe.int/publication-research-on-vaw-and-dv-in-situations-of-social-disavantage/16809e4a04>

даче показаний, запугивание и унижающее достоинство обращение, считаются обычным практикой.^{14,15,16}

«Мне 40, и я не знаю таких, которых не трогали мусора! Было несколько раз, когда с нашего отдела опера обыскивали меня, не находили и говорили, что все равно поеду. Накидают мне всего и оформят все изъятые. Разговаривали между собой, что мне лучше подкинуть и сколько. Какой срок я за это получу» (Светлана, 40).

«При задержаниях были угрозы и слова, что они могут сделать со мной что угодно, и им ничего не будет, пощечины, чуть не сломали нос» (анонимная участница, 24 года).

Эмоциональное и физическое насилие часто используется для вымогательства взяток: «[Сотрудники полиции] мне угрожали арестом и подбросом, хватали за выступающие кости ноги в узких шортах и кричали, что я прячу там закладки, доводили до паники, я плакала и умоляла сделать хоть что-то, чтобы меня отпустили, намекали на секс, когда узнали, что денег у меня с собой немного, но потом «смилоstinивились» и дали полчаса на сборы 50 тысяч рублей [~ 685 долларов США]. Меня хватали за разные места, угрожали, что я поеду с ними прямо в тюрьму, а потом заставили благодарить их за спасение» (анонимная участница, 23 года).

Женщины с наркозависимостью подвергаются постоянному надзору и преследованию со стороны полиции. Они живут в атмосфере террора: «Меня на районе знают по-моему все мусора. Я постоянно с ними сталкиваюсь. Сажают в машину сразу. Даже просто проходя по улице. Или из магазина выводили без оснований. Каждый раз пугают, унижают. Несколько раз по голове получала. Пощечины» (Елена, 40).

Хотя употребление наркотиков само по себе не является уголовным преступлением, де-факто оно является таковым, поскольку хранение небольших доз для личного или общего использования карается либо штрафом, либо тюремным заключением: «Я была принята с 0,3 [грамма] кокаина, в итоге меня шантажировали, обещали посадить, запугивали, и я, несмотря на то, что размер был до административного наказания, дала взятку в размере 200000 рублей [~ 2 740 долларов США]» (анонимная участница, 32 года).

Женщины, употребляющие наркотики и вовлеченные в секс-работу, особенно уязвимы для злоупотреблений со стороны полиции из-за двойной стигмы и криминализации: «[Полиция] всегда как живодеры с нами обращались. Потом после их «встреч» работать нельзя было. На лице куча синяков, и на теле живого места не было!» (анонимная участница, 26 лет).

Некоторые женщины заявили о сексуальных домогательствах или изнасиловании со стороны полиции:

«При задержании меня били и угрожали несколько мужчин, что изнасилуют, и ни один нормальный мужчина не посмотрит в мою сторону. Психологически очень сильно

¹⁴ Sarang A. et al (2010), Policing Drug Users in Russia: Risk, Fear, and Structural Violence, Substance Use & Misuse, 45:6, 813-864, DOI: 10.3109/10826081003590938

¹⁵ Саранг А., Акулова В. (2013) Наркополитика и насилие в отношении женщин в России. Отчет об исследовании: <http://rylkov-fond.org/files/2013/07/Report-on-violence-towards-women-IDU.pdf>

¹⁶ Фонд Андрея Рылькова (2021) Все еще не человек: насилие в отношении женщин, употребляющих наркотики, в России: <https://rylkov-fond.org/files/2021/03/ARF-VAW-report.pdf>

давили» (анонимная участница, 21 год).; «Меня раздели догола в присутствии трех мужчин [полицейских]» (Надежда, 46); «[В полиции] били, психологическое давление, заставляли подписать бумаги, изнасилование» (Елена, 40).

Женщины сообщили о серьезных нарушениях психического здоровья: «Задержали с травой, провела целые сутки в полиции, не дали мне позвонить ни разу адвокату или маме, на обыске, когда я одевалась, в комнату зашли мужчины полицейские и стали говорить сексуальные комментарии по поводу моего нижнего белья. Это все ладно, у людей наверно были и хуже ситуации. Но проблема в другом. Появились панические атаки, посыпались волосы, сплю плохо и сны снятся как меня останавливают» (Александра, 31).

5. Уголовное преследование и наказание

Специальная докладчица по вопросу о насилии в отношении женщин подчеркнула катастрофические последствия криминализации наркотиков: «В Российской Федерации высокий уровень лишения свободы за преступления, связанные с наркотиками. Утверждается, что российская наркополитика жестока; что насилие полиции в отношении женщин, употребляющих наркотики, является обычным явлением; что показатель оправдательных приговоров по делам о наркотиках составляет менее 5 процентов; что примерно в 70% случаев обвинения выносятся без суда и следствия; и что суды не принимают во внимание условия, которые делают женщин уязвимыми перед употреблением наркотиков. Также говорится, что глобальная война с наркотиками привела к многочисленным нарушениям прав человека женщин».¹⁷

По результатам нашей оценки, **более половины женщин (52%, n = 38) были привлечены к уголовной ответственности.** Хотя употребление запрещенных веществ не является уголовно наказуемым, это административное правонарушение,¹⁸ и невозможно употреблять наркотики, не совершив преступления, потому что хранение наркотиков, транспортировка, участие в общественном сбыте - все это уголовные преступления. Большинство женщин, сообщивших об уголовном преследовании (95%), сказали, что это произошло из-за их зависимости:

«[Я повергалась уголовному преследованию] так как я зависима, и часто бывают в руках запрещенные препараты» (Наталья, 42).

«Мне плохо, причем очень. Приходится каждый раз с трясущимися руками идти на закладки. Однажды прямо на адресе меня и забрали. Барыга дал набой на меня полиции, и они ждали, когда я подойду. Так меня тепленькой и забрали.» (Ольга, 35).

Женщины с опиоидной зависимостью сталкиваются с дополнительной проблемой. Не имея доступа к лечению агонистами опиоидов, они вынуждены совершать мелкие преступления, такие как кража или мелкая торговля наркотиками, с последующим тюремным заключением:

¹⁷ Rashida Manjoo, the Special Rapporteur on violence against women (2013), "Pathways to, conditions and consequences of incarceration for women: note / by the Secretary-General". Available: <https://digitallibrary.un.org/record/758207?ln=fr#record-files-collapse-header>

¹⁸ Use of Drugs or Psychotropic Substances without Doctor's Orders is an offence punishable under Article 6.9 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Available: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/ru/ru073en.pdf>

«Я на системе сидела и совершила преступление, потому что нужны были деньги» (Мария, 45).

«В полиции знали, что я состою на учете у нарколога, и конечно нас таких собирали по городу, когда им нужно было, и увозили на тест, и потом уводили на суд, и там судья решал, кому дать сутки, а кому штрафы» (Ольга, 34).

Половина женщин, подвергавшихся правовому преследованию в связи с наркотиками, подвергались судебному преследованию несколько раз, и почти половина (42%) имели опыт отбывания наказания в местах лишения свободы.

Судебное преследование и тюремное заключение провоцируют дальнейшие нарушения: женщины, употребляющие наркотики, испытывают трудности с доступом к надлежащему лечению в местах лишения свободы и сталкиваются с повышенным риском физического и сексуального насилия.¹⁹ Длительное тюремное заключение приводит к разрыву семейных связей, ухудшению здоровья, невозможности легального трудоустройства и социализации.²⁰

6. Криминализация и стигма затрудняют доступ к репродуктивным услугам и услугам по борьбе с насилием в отношении женщин

Государственные антинаркотические стратегии^{21,22} способствуют формированию негативного отношения к употреблению наркотиков, что узаконивает стигму, поддерживаемую государством, что в свою очередь ведет к высокой степени системного и институционального насилия. Женщины, употребляющие наркотики, боятся обращаться за медицинской помощью, что часто влечет за собой новые наказания, унижения и страдания.²³ Наши данные подтверждают предыдущие отчеты о жестоком обращении:

«Врач уговаривала, чтобы я сделала аборт. И самое страшное произошло, когда я его сделала. Я их предупредила что наркоз меня плохо берет, и что они должны как-то меня привязать на время аборта, т.к. я могу оказывать сопротивление под наркозом, толком не осознавая, что делаю естественно. В итоге они меня никак не закрепили, и я во время аборта попыталась встать, и инструмент был у меня в матке, в итоге мне прокололи матку скальпелем. Когда я очнулась, они начали мне давить на то, что я наркоманка, поэтому так повела себя на аборте, что виновата я во всем сама, хотя я была под наркозом и не отдавала отчет своим действиям. Начали меня унижать» (Ольга, 34).

¹⁹ S Pinkham, B Myers, C Stoicescu (2012), “Developing Effective Harm Reduction Services for Women Who Inject Drugs,” pp. 126-135, available at: http://www.ihra.net/files/2012/07/24/GlobalState2012_Web.pdf

²⁰ Kasia Malinowska-Sempruch and Olga Rychkova (2016), “The Impact of Drug Policy on Women”, p. 9.

²¹ Государственная антинаркотическая стратегия, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690: <https://www.novreg.ru/region/social/AntiDrugs/>

²² Государственная антинаркотическая стратегия на 2020-2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 733 от 23 ноября 2020 года:

<http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ZAgYxcqq1IKueTyaLjTATA23PraYrDr.pdf>

²³ Дополнительную информацию о проблемах с доступом к лечению наркозависимости, услугам репродуктивного здоровья и абортам см. в нашей предыдущем отчете: Отчет к перечню вопросов в связи с 9-м периодическим отчетом Российской Федерации CEDAW/C/RUS/9

https://docs.google.com/viewer?url=https%3A%2F%2Fbinternet.ohchr.org%2FTreaties%2FCEDAW%2FShare_d%2520Documents%2FRUS%2FINT_CEDAW_ICO_RUS_42550_E.docx

Несмотря на чрезмерный уровень домашнего насилия, у этой группы меньше всего доступа к помощи и поддержке. Из-за отсутствия опиоидной заместительной терапии в России немногие доступные службы и приюты не принимают людей с опиоидной зависимостью. Это не позволяет жертвам домашнего насилия уйти от преступников и получить адекватное убежище и поддержку.²⁴

Из 51 женщины, подвергшейся *домашнему насилию*, более половины (51%) не обращались за помощью, только четверть обращались за помощью к родственникам, 22% обращались в правоохранительные органы, и только 4% (две женщины) обращались в кризисные центры.

Из 46 женщин, переживших *насилие со стороны полиции*, только 17 (37%) обратились за помощью - из них 13 обратились к своим близким, в основном за деньгами для выплаты взяток. Только 2 женщины обратились в полицию, другие не сделали этого, опасаясь дальнейшего насилия со стороны полиции, осуждения или обвинения:

«Я боюсь полиции, потому что наркоманка для них это сигнал, что можно сделать что угодно: изнасиловать, шантажировать, заставить работать под прикрытием. [Я] знала женщин, которых заставляли спать с барыгами и выуживать из них информацию» (анонимная участница, 34).

«Кто будет слушать наркоманку. Скажут, мало били» (анонимная участница, 48).

«Я считала, что если я зависима, то те, к кому я обращусь, будут скорее на стороне полицейских. И несмотря на унижения, которые я пережила, мне будут говорить, что я ещё легко отделалась» (анонимная участница, 23).

«Наркоманам в нашей стране куда-то обращаться просто бессмысленно. Нас никто не воспринимает за людей, как будто мы уже отжили свою жизнь, и больше нас вообще ничего не интересует. Нас нигде не уважают и не воспринимают за полноценных людей, относятся с брезгливостью» (Ольга, 34).

7. Заключение и рекомендации

Данные, представленные в этом документе, подтверждают международные выводы, подчеркивающие роль криминализации наркотиков в сохранении стигмы, жестокого

²⁴ Такие дела (2021), «Наркоманка для них - это сигнал, что можно сделать что угодно.» 89% россиянок, употребляющих запрещенные вещества, столкнулись с насилием:

https://takiedela.ru/news/2021/03/08/nasilie-k-zhenshhinam/?utm_source=twitter.com&utm_medium=social&utm_campaign=narkozavisimye-lyudi--eto--pomnieniyu-b&utm_content=48700293

обращения и насилия в отношении женщин, а также в избежании защиты со стороны полиции и других служб.^{25,26,27,28,29,30}

Российская Федерация не сможет выполнить свои обязательства по Конвенции CEDAW без решения проблемы непропорционального воздействия криминализации наркотиков на женщин, употребляющих наркотики. Криминализация наркотиков усиливает стигму и усугубляет все виды насилия в отношении женщин, препятствуя их равному доступу к медицинским услугам и услугам по борьбе с насилием в отношении женщин.

В свете вышеизложенных данных государству-участнику следует рекомендовать:

- Отменить административные и уголовные санкции, дискриминирующие людей, употребляющих наркотики, и, в частности, женщин, употребляющих наркотики, включая санкции за употребление наркотиков, хранение наркотиков для личного потребления и мелкого сбыта без намерения систематической коммерческой выгоды (социальный сбыт);
- Обеспечить для женщин, употребляющих наркотики, доступ к гендерно-чувствительной научно-обоснованной наркологической помощи, включая снижение вреда, медицинские и юридические услуги, опиоидную заместительную терапию и службы поддержки семьи, без какой-либо дискриминации;
- Обеспечить защиту женщин, употребляющих наркотики, от дискриминации и жестокого обращения и адекватный доступ к услугам для жертв гендерного насилия.

²⁵ ЮНЭЙДС (2019), «Здоровье, права и наркотики: снижение вреда, декриминализация и нулевая дискриминация людей, употребляющих наркотики», стр. 13:

https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/JC2954_UNAIDS_drugs_report_2019_ru.pdf

²⁶ Malinowska-Sempruch, K. and Rychkova, O. (2016), “The Impact of Drug Policy on Women”, p.16.

²⁷ Отчет: Наркополитика и основополагающие права человека женщин, употребляющих наркотики: <https://harmreductioneurasia.org/ru/drug-policy/report-drug-policy-and-rights-of-women-who-use-drugs/>

²⁸ Отчет: женщины, употребляющие наркотики, в мире: основные вопросы, нарушения и рекомендации: <https://harmreductioneurasia.org/ru/drug-policy/report-women-who-use-drugs/>

²⁹ Доклад: снижение вреда и женщины: международный подход на основе прав человека <https://harmreductioneurasia.org/ru/drug-policy/report-harm-reduction-and-women/>

³⁰ Buxton J. (2021) The Impact of Global Drug Policy on Women: Shifting the Needle. Emerald Publishing. Available: <https://www.emerald.com/insight/publication/doi/10.1108/9781839828829>

Приложение I. Информация об организациях

Фонд содействия защите здоровья и социальной справедливости имени Андрея Рылькова (www.rylkov-fond.org) - некоммерческая организация из Москвы, Россия, миссией которой является продвижение и развитие наркополитики, основанной на гуманности, терпимости, защите здоровья, достоинства и прав человека. Включен в реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Адрес: 123060, Россия, Москва, Маршала Бирюзова, 17-82

Правовая сеть по ВИЧ (www.aidslaw.ca) продвигает права человека людей, живущих с и уязвимых к ВИЧ/СПИДу, в Канаде и за рубежом посредством исследований и анализа, защиты интересов и судебных разбирательств, просвещения общественности и мобилизации сообществ.

Адрес: 1240 Bay street, Suite 600, Toronto, Ontario, Canada, M5R 2A7

Евразийская ассоциация снижения вреда (ЕАСВ) (<https://harmreductioneurasia.org/ru/>) - некоммерческая общественная организация, объединяющая 303 организационных и индивидуальных члена из 29 стран Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии (ЦВЕЦА) с миссией объединения и поддержки сообществ и гражданского общества для обеспечения прав и свобод, здоровья и благополучия людей, употребляющих психоактивные вещества, в регионе ЦВЕЦА.

Адрес: Verkių g. 34B, office 701 LT – 04111, Vilnius, Lithuania

STICHTING SKOSH

Stichting Skosh (www.skosh.nl) - некоммерческая организация, целью которой является продвижение здоровья, справедливости, достоинства и прав человека в области наркополитики посредством образования, создания сетей и доступа к последним научным данным и инновациям.

Адрес: van Diemenstraat 48, 1013 NH Amsterdam, Netherlands